

Аннушкин В. И. Методология современного риторического образования: российские научные школы нового времени / В. И. Аннушкин, А. В. Щербаков // Научный диалог. — 2020. — № 6. — С. 9—43. — DOI: 10.24224/2227-1295-2020-6-9-43.

Annushkin, V. I., Shcherbakov, A. V. (2020). Methodology of Modern Rhetorical Education: Russian Scientific Schools. *Nauchnyi dialog*, 6: 9-43. DOI: 10.24224/2227-1295-2020-6-9-43. (In Russ.).

УДК 808.51:81-11(470+571)“1970/2020”

DOI: 10.24224/2227-1295-2020-6-9-43

МЕТОДОЛОГИЯ СОВРЕМЕННОГО РИТОРИЧЕСКОГО ОБРАЗОВАНИЯ: РОССИЙСКИЕ НАУЧНЫЕ ШКОЛЫ НОВОГО ВРЕМЕНИ¹

© Аннушкин Владимир Иванович (2020), orcid.org/0000-0003-3121-4215, SPIN 2072-8658, доктор филологических наук, профессор, федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение высшего образования «Государственный институт русского языка им. А. С. Пушкина» (Москва, Россия), vladannushkin@mail.ru.

© Щербаков Андрей Владимирович (2020), orcid.org/0000-0003-0153-9692, SPIN 2493-0990, кандидат филологических наук, доцент, федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение высшего образования «Государственный институт русского языка им. А. С. Пушкина» (Москва, Россия), avscherbakov@pushkin.institute.

Статья посвящена описанию деятельности российских научных школ в теоретическом и педагогическом осмыслении риторики как науки о законах и правилах эффективной и целесообразной речи. Рассматривается процесс восстановления в России с 70—80-х годов прошлого века риторики — классической дисциплины, занимающейся проблемами речи и культуры речевого общения. Показано, что результатом этого процесса стало создание в различных вузах России оригинальных научно-педагогических концепций, которые охватывают сегодня весь спектр общериторических правил построения прозаической речи и частные вопросы ведения профессиональной коммуникации в самых разных областях деятельности. Отмечается, что каждая описываемая научная школа предлагает самостоятельные способы и приемы обучения хорошей и правильной, убедительной и украшенной, совершенной речи. Риторика определяется как центральная филологическая дисциплина, занимающаяся проблемами общественно-речевой практики и диктующая своими рекомендациями определенный стиль мысли и стиль жизни. Подчеркивается, что данная наука соотносится со всеми «речевыми профессиями», поскольку каждый грамотный специалист выражает себя в слове и организует свою деятельность через общение и создание эффективных воздействующих текстов.

Ключевые слова: риторика; научная школа; эффективная речь; коммуникация; обучение речи; культура общения; профессиональная риторика; речевое воздействие.

¹ Работа выполнена при финансовой поддержке Российского фонда фундаментальных исследований в рамках научного проекта № 19-112-50380 «Методология современного риторического образования: российские научные школы нового времени».

1. Введение. Риторика в составе современного научного знания

Современное общество немислимо без постоянного речевого взаимодействия, обмена информацией, использования новых компьютерно-цифровых технологий. Однако всякое преобразование основывается на культурной традиции, иначе оно безжизненно — как «дерево, не имеющее корней», но именно следование традициям в соединении с их новаторским и творческим развитием способно привести общество и личность к благоденствию. В этом смысле освоение и инициативное применение классических знаний (не только античности, но собственной отечественной культуры) являются основой для творчества современных ученых и педагогов. Эти тезисы особенно важны в отношении «словесных наук», как их определил ещё М. В. Ломоносов, когда слово как мысль воплощенная являлось основой гуманитарного образования [Ломоносов, 1952, с. 89]. Однако и сегодня «словесное», или речевое, общение как в устной, так и в письменной или печатной форме никуда не ушло, но преобразовалось в связи с новыми медиатехнологиями. Современная риторика, вопросам восстановления и развития которой посвящена данная статья, не является исключением, поскольку эта наука имеет отношение к правилам построения всех «видов слова» (от бытового до компьютерно-цифрового), требующих от современного пользователя риторической образованности и искусства применять знания в нужных обстоятельствах.

Говоря о методологии научных школ, составляющих сегодняшнее отечественное образование в области риторики, мы имеем в виду создание сообществ (групп, коллективов) ученых, которых объединяет весомая научная идея, теория, практическое воплощение в определенном стиле творчества. Научные школы могут иметь различные масштабы (общероссийского и локального уровня), но очевидно, что каждый раз это определенная научно-практическая концепция, ставшая известной благодаря инициативным идеям, которые создают определенные традиции в науке. Научные школы имеют, как правило, одного или нескольких лидеров, которые реализуют и развивают предлагаемые концепции. Методология каждой рассматриваемой научной школы содержит совокупность самостоятельных оригинальных способов и приемов в осмыслении современной филологической теории и общественно-речевой практики, своеобразный взгляд на языковую реальность, которую предлагают осваивать в определенной мысле-словесной парадигме.

Своеобразие современной риторики состоит в том, что она является предтечей абсолютного большинства современных филологических и речеведческих дисциплин, ставящих задачи изучения речевого общения в том

или другом его виде. Таковы стилистика (в классических риториках ее третья часть, посвященная украшению речи), культура речи (создана на месте «старушки риторики» как наука о литературной норме), прагматика, лингвистика текста, психология речи, теория и практика коммуникации, коммуникативистика, дискурсология и т. д. — все это науки, связанные с речью, а «предмет риторики есть речь» [Зеленецкий, 1851, с. 1]. Поскольку речь — инструмент общественного и профессионального управления, многие современные дисциплины, на первый взгляд, решающие свои частнопрофессиональные задачи, соотносятся прежде всего с речью как инструментом организации своего труда. Очевидно, что содержание таких наук, как связи с общественностью, менеджмент, бизнес-коммуникации, администрирование, при всем их оригинальном содержании базируется на определенных правилах ведения речи и, как правило, имеет практической целью создание рекомендаций к построению убедительной и эффективной речи.

Реальная речевая практика массовой информации говорит о том, что все эти дисциплины основываются на применении классического искусства убедительной и эффективной речи, которое всегда в европейской культуре называлось *риторикой*. Именно о риторике имеет смысл говорить и сегодня, поскольку в последние десятилетия она восстановлена в России как научный и учебный предмет, о чем свидетельствуют обширные научные исследования и преподавание в школе и вузах. В 1997 году была создана Российская ассоциация исследователей, преподавателей и учителей риторики по инициативе ведущих российских образовательных организаций: Московского государственного университета им. М. В. Ломоносова (МГУ), Института русского языка Российской академии наук им. В. В. Виноградова, Российской академии образования, Московской Духовной Академии, кафедры культуры речи учителя Московского педагогического государственного университета (МПГУ), издательства «Просвещение», «Учительской газеты» и некоторых других.

Устав Риторической ассоциации России предполагал развернутую деятельность по восстановлению классических традиций отечественной науки и образования, активизацию исследований в области риторики, организацию конференций, семинаров, конкурсов и различных мероприятий культурно-просветительского характера, подготовку преподавательских кадров в области риторики и словесности, научную экспертизу трудов, учебников и учебных пособий в области риторики, проведение различных курсов риторического обучения и т. д. [Предмет риторики ..., 1998, с. 218].

В январе 2020 года была проведена очередная ежегодная XXIII-я Международная конференция по риторике, свидетельствующая как о единстве

риторического сообщества России, так и о творческом разнообразии идей и концепций, которые развиваются учеными-педагогами, занимающимися теоретическими и практическими проблемами риторики. Безусловно, наука есть накопление разномыслия, и с Первой конференции обсуждались вопросы, каков предмет современной риторики, какими должны быть исследовательские методы, педагогические принципы ее преподавания и какова речевая практика нового информационного общества. Поскольку существует бытующее в СМИ вульгарное толкование риторики как слова, обозначающего «пустую болтовню» или ловкое, украшенное манипулирование с помощью красивой речи мнением аудитории, уточним дефиниции риторики как науки:

— риторика — классическая наука и искусство убедительной и украшенной речи, основывающие свои знания на философии и этике;

— риторика — фундаментальная наука о правилах и законах построения речевого общения в современном информационном обществе;

— риторика — искусство творческой мысли и ее выражения в слове. Современный человек должен владеть всеми видами слова;

— риторика — учение о совершенной речи. Традиционно дефиниции риторики сводились к поиску нужных эпитетов в ее определении: наука об убедительной, украшенной, эффективной и влиятельной, целесообразной и воздействующей, хорошей и выразительной и т. д. речи;

— риторика — учение о воспитании языковой (речевой) личности, способной ответственно пользоваться языком с целью общественного и личного благоустройства;

— риторика — учение о правилах построения реальной (не художественной) прозы в разных видах и жанрах словесности нового информационного общества. Современная риторика не ограничивается ораторской речью, но имеет отношение ко всем видам речевого взаимодействия в развитии компьютерно-цифровом обществе.

Риторика как наука начала возрождаться в 70—80-е годы по инициативе целого ряда ученых, осознававших слабость филологии именно в разработке практических речевых дисциплин, влияющих на общий стиль жизни общества, образование и культуру. Для ученых, призывавших вернуться к риторике, было характерно обращение к следующим очевидным постулатам эффективного развития общества: 1) выстроить современную эффективную научную теорию **речи** возможно только на основе культурной традиции, а риторика была классической филологической дисциплиной, фундаментально разрабатывавшей основы и правила искусства красноречия (как писали ученые начала XIX века) или убедительной

и целесообразной речи (как этого требовала реальная общественно-речевая ситуация); 2) создать эффективное образование и подготовить грамотных специалистов во всех областях можно только на основе хорошего владения речью; 3) преодолеть общественный застой возможно только на основе использования творческой мысли, воспитания инициативных членов общества, выступающих с инновационными и полезными предложениями относительно изменения стиля работы и образа жизни в целом; 4) творческая мысль (основа риторики!), готовящая владение доказательной речью, предполагает нравственно-философскую основу и профессиональную эрудицию, которые формируются на занятиях риторикой и проверяются опытом речевой практики.

Современные российские научно-педагогические школы при всем их «идеологическом» единстве и преданности риторике имеют каждая свою образную научно-теоретическую базу и богатый опыт методологических подходов. Научная методология этих школ реализована как в фундаментальных диссертационных исследованиях и монографиях, так и в опыте преподавания речеведческих дисциплин, например, в курсе «Русский язык и культура речи», который предлагается во всех вузах, понимающих значимость для специалиста владения хорошей речью. Для общественно-речевой практики особенно важна пропаганда хорошей и правильной речи, реализованная во множестве научно-популярных пособий и разработок, практической организации риторического обучения как на различных курсах, так и в культурно-просветительских передачах СМИ. Имеются здесь и определенные «перехлесты»: в Интернете обнаружатся десятки предложений легко и быстро обучить риторике как «ораторскому искусству», причем за дело берутся явные непрофессионалы или же представители смежных, например, театральных профессий, которые по природе речевого творчества близки филологам.

Таким образом, сегодняшнее подведение итогов распространения риторического образования в России весьма актуально, и делаемый ниже критический обзор научных школ риторики и имеет солидную историко-временную базу, и определенно устремлен в будущее, поскольку предлагает решение многих актуальных вопросов российского образования в целом.

2. Российские научно-педагогические школы риторики нового времени

Обзор методологических концепций обучения и преподавания риторики, который следует ниже, включает наиболее влиятельные научные школы-направления, причем нами будут отмечены как основные фунда-

ментальные научные труды и школьные учебники, способствовавшие становлению современной риторики, так и инициативные современные направления, свидетельствующие о новаторской работе в наступившую эпоху медиакommunikаций.

Даже в объемной научной статье невозможно описать труды многих членов Риторической ассоциации России, насчитывающей сегодня более 450 членов, поэтому наш обзор ограничен научно-педагогическими направлениями, которые с безусловностью могут претендовать на то, чтобы именоваться «научными школами» как коллективами авторов со сложившейся научной доктриной и педагогической концепцией в области обучения риторике. Эти научные школы нового времени впервые были нами намечены в книге «Язык и жизнь» [Аннушкин, 2009, с. 129—142], уточнены в совместной статье к 15-летию Риторической ассоциации [Аннушкин и др., 2012, с. 100—105], а в данном коллективном обзоре хотелось бы не только расширить описание их содержания, но и наметить перспективы развития риторики в составе речеведческих дисциплин усилиями различных авторов, поскольку современная наука и практика стремительно меняются и обогащены опытом последнего десятилетия.

Представленное описание, конечно, не исчерпывает всех подходов, разработанных теми, кто трудится на ниве российского риторического образования. Есть множество значимых индивидуальных инициатив (особенно в профессиональной частной риторике), которые достойны того, чтобы их идеи были внимательно рассмотрены как достижения отечественной научной мысли. Последовательность представления также не должна смущать читателя «значимостью» того или иного автора: наука есть накопление разномыслия, в котором интересно и важно мнение каждого, кто вкладывает свои мысли и идеи в копилку общего знания.

1. Наш обзор начинаем с Московской филологической школы риторики, основателем которой стал в 70-е годы прошлого века профессор Московского государственного университета им. М. В. Ломоносова, академик Российской академии образования (РАО) Ю. В. Рождественский. Потребность в риторике ощущалась в это время многими, но именно Ю. В. Рождественскому суждено было восстановить риторику как науку и учебную дисциплину, начав с чтения курсов общей риторики, теории словесности, деловой прозы на кафедре общего и сравнительно-исторического языкознания. В 80-е годы начали выходить статьи и брошюры Ю. В. Рождественского «Риторика публичной лекции» [Рождественский, 1989], «Современная риторика: становление и проблемы» [Рождественский, 1988] и др. Наиболее полно концепция Ю. В. Рождественского из-

ложена в последних прижизненных монографиях «Теория риторики» 1997 года (5-е издание: [Рождественский, 2015]) и «Принципы современной риторики» 1999 года (4-е издание: [Рождественский, 2005]).

Риторика, по мысли Ю. В. Рождественского, является центральной дисциплиной филологии. Риторике необходимо соотнести с современной философией языка и предметом филологии в целом. О роли филологии в жизни общества Ю. В. Рождественский писал следующее: «Процветание общества зависит не от экономики и техники, и даже не от общей культуры, а от культуры слова. Поэтому мудрые правители образуют процветание общества только устройством речи для создания творчества во всех областях жизни. Творчество несет в себе надежду на будущее и освящено любовью как источником всякого благополучия» [Рождественский, 1995, с. 12].

Являясь центральной дисциплиной среди речевых искусств, риторика не только показатель стиля жизни, но «искусство риторики есть инструмент развития стиля жизни». В XX веке отсутствие риторики как учения о правилах построения полного корпуса прозаических текстов словесности приводило к искаженному представлению филологии как механического соединения языкознания и литературоведения. Однако речевая действительность советского и постсоветского времени заставляла изучать не только тексты художественной литературы, но и остальные виды прозы: устный бытовой диалог, документальную, научную, журнальную прозу, ораторское красноречие, гомиетику и, самое главное, новые виды коммуникации в сферах СМИ и общения посредством информационно-коммуникационных технологий (ИКТ), сложившиеся в результате развития техники и создания новой фактуры речи. В отсутствии риторики как искусства организации речевой жизни общества Ю. В. Рождественский видел причину как поражения в психологической войне, так и неумения достичь мира в новой постперестроечной России 90-х годов. «Воевать нужно не танками, а словом», — говорил Ю. В. Рождественский, усматривая в отсутствии должных речевых связей и грамотной языковой политики причины войны в Чечне. Главной слабостью русского языка Ю. В. Рождественский называл отсутствие этики речи в деловых и политических отношениях постсоветского общества [Рождественский, 1996, с. 7].

Современная риторика, выясняет, изучает и формулирует объективные законы речи, которые, в свою очередь, объясняют категории политологии, включающие культурную и экономическую жизнь общества, и являются ее научным основанием. Изменения в исторической жизни общества осуществляются благодаря творческой мысли, которая является основным признаком активного начала в побуждении к развитию и совершен-

ствованию образа и стиля жизни. Творческая мысль воплощается в речи, поэтому речь — важнейшее средство развития творческой деятельности и организации коллективов людей для эффективного труда.

Эволюция научных взглядов Ю. В. Рождественского описана в послесловии к «Теории риторики» — «Риторические труды Ю. В. Рождественского» [Рождественский, 2015, с. 482—530]. Отметим следующие фундаментальные разделы современной риторики как науки в концепции ученого: «Современная риторика, как показывает мировой опыт, состоит из трех частей. Две из них появились в XX столетии, а третья — в античной Греции. Первая часть риторики — изучение системы речевых коммуникаций общества. Вторая часть — теория диалога и третья, классическая часть, — теория монолога. Все части риторики тесно связаны со всеми общественными и гуманитарными науками и с передовыми областями техники и должны изучаться и разрабатываться в координации со смежными науками» (цит. по: [Лободанов, 2009, с. 114]).

Система речевых коммуникаций представляет собой прежде всего классификацию всех существующих ныне родов и видов словесности, построенных на основании языковых и стилистических свойств, а также на основании юридических, административных и этических норм, которые различают виды словесности. Эта классификация отражает историко-культурное развитие родов и видов словесности от устной речи к письменной и печатной с формированием разветвленной классификации видов массовой коммуникации.

Важнейшая идея школы Ю. В. Рождественского — нахождение оптимального баланса разных видов словесности, позволяющего эффективно и благополучно развиваться любому обществу. Так, в обществе 90-х годов, как представлялось Ю. В. Рождественскому, мы опережали другие страны в области совещательных речей и газетной прессы, но отставали в развитии радио, телевидения и в целом средств массовой коммуникации. Сегодня следует отметить развитие компьютерно-цифровой технологии с появлением множества новых жанров научно-технической продукции, но вместо оптимального управления эти виды речевой продукции (например, вал документов) ложатся тяжелым бременем на плечи пользователей языка. Причина — отсутствие творческой мысли, риторических навыков и умения предвидеть последствия развития новой техники создания речи. Между тем именно решение проблемы оптимального баланса речей позволило в свое время японской теории языкового существования вывести страну в мировые лидеры — см. работы С. Неверова в описании Ю. В. Рождественского [Рождественский, 2005, с. 113—118]. «Правильный баланс вре-

мени в обществе дает упорядочение общественной жизни и субъективное хорошее самочувствие» [Рождественский, 2015, с. 218].

Важнейшей проблемой считал Ю. В. Рождественский исследование и оптимизацию речевых нагрузок членов общества. Сегодня эта проблема в связи с компьютеризацией и цифровизацией общества приобрела особую значимость. Сопоставляя опыт России с другими странами, где проблема речевых нагрузок была успешно решена путем хронологических замеров и опросов, Ю. В. Рождественский полагал, что проблему можно решить, используя данные статистики и обращаясь к таким инструментам, как социологические опросы и натурные наблюдения. Целью опросов могло бы стать выяснение действенности речи и времени, затрачиваемого на речь и неречевые действия. В настоящее время такая проблема стоит перед специалистами разных профессий и разными группами населения вследствие увеличивающихся речевых нагрузок на человека. Так, произвольность расчета нагрузки, которую несет современный преподаватель-филолог, очевидна для всех, но никто не просчитал реально, сколько часов трагит современный преподаватель как научный руководитель на руководство курсовой или дипломной работой, магистерской или кандидатской диссертацией. Иначе говоря, мы ориентируемся на некую, сложившуюся десятилетия назад, бюрократическую традицию, а не на научные данные, позволяющие видеть реальную занятость преподавателя. Поэтому в современной России преподаватель вуза трудится «денно и ночью», хотя при планировании его работы ему предлагается оформить юридически свой «речевой» труд.

Очень важны сегодня вопросы риторической педагогики, которая излагает принципы методики преподавания риторики и воспитания будущего ратора. «Сложность обучения прозаической речи, — писал Ю. В. Рождественский, — состоит в том, что без одновременного изучения жизни это может превратиться в краснобайство и пустословие; если обучение преследует примерные цели обучения, речь при этом теряет насыщенность смыслом, превращается в пустое украшательство. Ораторами и писателями становятся в социальной жизни, в обучении прозаической речи мы обучаем владению оружием, а оружием владеет и рыцарь и разбойник. Поэтому обучение риторике одновременно есть обучение этике» [Рождественский, 1989, с. 20].

В обучении риторике важно и знание правил, и развитие таланта, но главное состоит в понимании того, что «предметная практическая речь — всегда воплощает какой-либо интерес, а всякий интерес в обществе встречается с противоборствующим интересом. Поэтому всякое ораторское действие — это борьба за утверждение собственной точки зрения» [Рожде-

ственский, 1989, с. 62]. Заключительные рекомендации Ю. В. Рождественского таковы: «слушать хороших ораторов и анализировать их ораторскую деятельность; анализировать классические произведения ораторского искусства, имеющиеся в письменной речи; знать риторические правила; постоянно заниматься собственной ораторской практикой» [Рождественский, 1989, с. 62].

Научные традиции, заложенные Ю. В. Рождественским на кафедре общего и сравнительно-исторического языкознания МГУ им. М. В. Ломоносова, получили развитие в творчестве многих его последователей и, прежде всего А. А. Волкова, возглавившего эту кафедру после кончины Ю. В. Рождественского и написавшего фундаментальные труды о риторике и риторической аргументации. Оценка А. А. Волковым роли риторики в жизни общества весьма злободневна: «Общество представляет собой сложную информационную систему, основа которой — речевые отношения. Стабилизация общества начинается с организации речевых отношений, в первую очередь условий и правил принятия решений. Поскольку всякие решения принимаются в дискуссии, явной или неявной, складывается потребность в установлении норм убеждающей аргументации в идеологической, политической, судебной, деловой, бытовой сфере. И вот здесь-то риторика приобретает принципиальное значение» [Волков, 2009, с. 9]. Аргументация же определяется А. А. Волковым как «система средств убеждения, рационально осознаваемых и признаваемых обществом этически допустимыми» [Там же, с. 394]. А. А. Волковым всесторонне охарактеризован предмет риторики, дан исторический обзор риторических идей (от античности до риторического анализа В. В. Виноградова и Ю. В. Рождественского), разобрано строение риторических аргументов, проанализирована система образов при создании словесного ряда, то есть реализации высказывания.

Последовательный разбор риторического канона осуществлен А. В. Волковым в книге «Курс русской риторики» [Волков, 2013], представляющей собой систематическое изложение курса общей риторики, многие годы читавшегося автором в МГУ им. М. В. Ломоносова и Московской духовной академии. Этот труд представляет собой систематическое изложение предмета риторики с точки зрения языка и культуры, построения родов и видов словесности (устная, письменная, печатная словесность, массовая коммуникация), изложения риторического канона в современной интерпретации (изобретение, расположение, исполнение речи), дополненного хрестоматией образцовых текстов [Там же].

Последователи Московской филологической школы, основанной Ю. В. Рождественским и А. А. Волковым, включили в интересы своих ис-

следований широкий круг вопросов отечественной и зарубежной риторической науки, описания классической и современной общественно-речевой практики. Назовем основные сферы проведенных исследований:

1) анализ проблем современной риторики, ее места в современной филологической науке и общественно-речевой практике, построения курсов преподавания риторики в вузе и школе [Аннушкин, 2019; Салиева, 2017; Пешков, 1988 и др.]. И. А. Пешков был инициатором создания специализированного проблемного журнала «Риторика», где публиковались статьи о теории и преподавании риторики (всего вышло четыре номера с 1995 по 1996 годы [Риторика: специализированный проблемный журнал, 1995—1996]);

2) история русской риторики и эволюция ее предмета, с публикацией раритетных текстов русских рукописных риторик XVII—XVIII веков и основных текстов русских риториков-классиков. В частности, были полностью опубликованы тексты первой русской «Риторики» (1620), «Риторической руки» Стефана Яворского (1705), «О риторической силе» Софрония Лихуды (1698), Старообрядческой риторики (1712) [Аннушкин, 2003; Мамонтова, 2013]. В этой области ждут своего фундаментального и исчерпывающего исследования тексты риторик петровского времени, намечены пути исследования риторического учения М. В. Ломоносова и риторик первой половины XIX века, подготовлена научная публикация одного из лучших классических учебников — «Риторики» Н. Ф. Кошанского, профессора российской и латинской словесности Царскосельского лицея [Кошанский, 2013];

3) исследование американской риторики с описанием ее истории и основных характеристик современного построения речевых отношений в американском обществе (диссертации и исследования О. П. Брынской, В. Н. Радченко, О. А. Сычева [Брынская, 1979; Радченко, 1986; Сычев, 1991]);

4) исследование истории французской риторики и современных характеристик французских риториков [Безменова, 1985]. Позднее Н. А. Безменова опубликовала очерки по истории и теории риторики [Безменова, 1991];

5) исследование истории немецкой риторики, в частности, риторических трудов И. К. Готшеда и их места в науке о языке XVIII века [Гундорова, 1998];

6) исследование современной общественно-речевой практики и частных профессиональных риторик выполнялось как изучение политической риторики (образ советского ратора — в трудах А. П. Романенко [Романенко, 2003]), риторики диалога-спора К. В. Муратовой [Муратова, 1991], су-

дебной аргументации и общих мест в юридическом доказательстве в трудах А. К. Соболевой [Соболева, 2002];

7) последовательное описание концепции общей филологии и риторики, созданной Ю. В. Рождественским, выполнено А. П. Лободановым в биографической книге «Ю. В. Рождественский: ...» [Лободанов, 2009].

Традиции Московской филологической школы, основанной Ю. В. Рождественским, не ограничиваются перечисленными трудами, поскольку риторика как центральная дисциплина филологии связана с множеством смежных дисциплин. Представить широту этих связей возможно по библиографическому описанию О. Э. Хазановой, В. В. Яхненко, собравших библиографический свод трудов, которые были выполнены под руководством Ю. В. Рождественского, и сделавших попытку классифицировать разносторонние интересы создателя этой научной школы [Хазанова и др., 2001].

2. Московская педагогическая школа риторики представлена в современной науке трудами ученых-педагогов, работающих на кафедре риторики и культуры речи учителя Московского педагогического государственного университета. Эта научная школа сформировалась как самостоятельная теоретическая концепция, имеющая при фундаментальной общериторической базе собственное направление исследований и практических приложений — педагогическая риторика. Основателем Московской школы педагогической риторики явилась проф. Т. А. Ладыженская, с 1987 года (дата создания кафедры) руководившая научными исследованиями кафедры и коллективом российских педагогов, создававших комплекс школьных учебников риторики с 1 по 11 классы. С 1995 по 2007 гг. кафедрой руководила проф. Н. А. Ипполитова, с 2007 по 2019 гг. — доц. О. Ю. Князева, с 2019 г. коллектив кафедры возглавляет проф. Е. Л. Ерохина.

В традициях данной научной школы риторика рассматривается как наука об общении, а общение реализуется в различных жанрах и ситуациях общения — правилам такого общения и призвана обучить риторику. Современный человек (и этому учат на уроках риторики!) должен научиться формировать оптимальные речевые отношения в семье, школьной обстановке, любой профессиональной деятельности, которая требует ответственной речи. Учебники, созданные коллективом кафедры, основаны на переработке классического риторического канона (изобретение идей — *что* сказать? композиция речи — *где* сказать? слововыражение — *как* сказать?) и в то же время обращены к современной речевой практике, ставя и разрешая вопросы оптимального речевого взаимодействия в сложных коммуникативных ситуациях.

Коллективом кафедры подготовлены учебники для вузов «Риторика» под редакцией Н. А. Ипполитовой [Риторика, 2012], «Педагогическая риторика» [Педагогическая риторика, 2011], «Русский язык и культура речи» [Ипполитова и др., 2007] и др. Большинство трудов научной школы проф. Т. А. Ладыженской выполнено различными авторскими коллективами, что свидетельствует о той огромной и продуктивной работе, которая проделана преподавателями высшей школы, заинтересованными в том, чтобы риторика, наконец, пришла в нашу среднюю школу. Покажем на примере последней книги, как предлагается построить преподавание риторики и какова ее методика, по мнению представителей данной научной школы.

Прежде всего, современный преподаватель риторики должен быть заинтересован в том, чтобы приобрести хорошую эрудицию в знании классического предмета риторики, которая всегда будет для него опорой в общении с учениками — именно этот недостаток знаний относительно науки риторики и ораторского искусства мы постоянно наблюдаем в сегодняшнем образовательном пространстве, в частности, в Интернете, когда за научение риторике или ораторскому мастерству берутся самоуверенные представители других речевых профессий (артисты, декламаторы, режиссеры и разного рода тренеры-коучеры). 1-й раздел посвящен истории риторики как классической дисциплине и различным подходам в преподавании риторики. Авторы рассматривают содержание, методику и принципы изучения риторики, существующие программы и учебники в прошлом и настоящем (2-й раздел). Основные понятия курса риторики, коммуникативно-речевые умения и методика их формирования — с учетом нравственно-риторических идей в курсе риторики — изучаются в 3-м разделе книги. Для вузовского и школьного преподавателя риторики предназначен 4-й раздел «Специфика курса риторики», и, наконец, 5-й раздел посвящен практике преподавания основных разделов курса, в частности, обучению основным жанрам: эпидейктической, аргументирующей и дискуссионной речи.

Для школы подготовлены учебники «Детская риторика», «Школьная риторика», «Риторика». Научно-педагогическая концепция кафедры основана на том, чтобы, показав теоретическое обоснование риторики как науки о речи, решать задачи формирования коммуникативной компетенции специалиста в разных речевых профессиях (адвокат, менеджер, учитель, врач).

Сосредоточившись на задачах речевого воспитания профессионально-го педагога в вузе, представители научной школы педагогической риторики МПГУ справедливо полагают, что сфера обучения является сферой «повышенной речевой ответственности», так как слово (речь) становится «важнейшим (если не основным) инструментом деятельности учителя, главным

средством реализации задач собственно методического и дидактического характера» [Риторика, 2012, с. 3].

Научная школа педагогической риторики МПГУ продолжает активно развиваться, предлагая новые творческие решения в принципиально обновляющемся компьютерно-информационном пространстве. Итоги разносторонней деятельности научной школы Т. А. Ладыженской подведены в одноименном сборнике, подготовленном к 95-летию со дня рождения ученого [Научная школа ..., 2020]. Сохраняя классические традиции преподавания риторики и размышляя над новыми формами обучения, сотрудники кафедры предлагают модели освоения цифрового пространства для достижения наиболее эффективных результатов в воспитании языковой личности учащегося. Так, на одной из последних международных конференций Российской риторической ассоциации Е. Л. Ерохина справедливо говорила о необходимости корректного освоения понятий «информатизация» — «цифровизация» — «медиатизация» образования с целью их дифференциации и использования в практике написания учебников [Ерохина, 2019, с. 82—87]. Благодаря усилиям ученых и педагогов этого направления риторика была восстановлена и развита как школьная дисциплина, создан ряд учебников по педагогической риторике с целью подготовки учителей-риторов. Учебники суммируют богатейший опыт учителей-практиков, пришедших к выводу о необходимости восстановления в нашей школе дисциплины «риторика» и сделавших значительный шаг вперед в деле утверждения данного предмета в составе школьных филологических дисциплин.

3. Отдельным направлением Школьной риторики следует считать появление в 90-е годы целого ряда школьных учебников риторики с самостоятельным взглядом на предмет риторики, принципы преподавания и содержательное наполнение этих дисциплин.

Одним из первых «школьных» учителей риторики следует считать православного педагога Софью Филипповну Иванову (1922—2006), которая начала восстанавливать риторику как учебный предмет, пропагандируя риторическое образование через чтение лекций во Всесоюзном обществе «Знание» и проведение риторических семинаров среди учительской общечественности. В 1993 году С. Ф. Иванова организовала в Москве Православную гимназию «Пересвет», где преподавала риторику во всех классах средней школы. Итогом ее деятельности стали книги «Введение во храм Слова», «Говори!.. Уроки развивающей риторики», в которых представлена концепция обучения риторике и методика построения работы в школьной аудитории [Иванова, 1997; Иванова, 1994]). Основной пафос трудов С. Ф. Ивановой — в обращении к духовно-нравственной сущности Слова,

исключительное внимание и вкус к отбору образцовых текстов (классике духовной и художественной литературы), описание огромного опыта работы, который позволил предложить оригинальное и по мысли, и по способам преподавания погружение в науку риторике.

Несомненно новаторским выглядело появление первых после долгого перерыва в нашей словесно-педагогической традиции школьных учебников риторики в эпоху перестройки. Так, с апелляцией к богатейшему опыту преподавания риторики был выстроен учебник для 8—11 классов доцента факультета журналистики МГУ им. М. В. Ломоносова Н. Н. Кохтева [Кохтев, 1994]. На страницах учебника автор обращался не только к классикам риторики, но и к текстам судебного и академического красноречия. Хотя учебник построен занимательно, в нем слабо учитывалась ситуация нового информационного общества, где начинали утверждаться современные технологии создания речи, а само общество начинало жить в условиях средств массовой коммуникации.

Очевидно, на волне демократических реформ многие авторитетные ученые, прежде занимавшиеся преподаванием развития речи или стилистикой, обратились к риторике, заимствуя в ней множество несправедливо забытых идей и пытаясь приспособить эти идеи к современному преподаванию речевых дисциплин. Одним из таких авторов стал профессор МПГУ М. Р. Львов, написавший вначале учебник для 8 класса, а затем вузовский учебник по риторике и культуре речи [Львов, 2004]. Несмотря на то, что в учебнике имеется ряд очевидных неточностей, касающихся истории русской риторики и толкования ряда терминов, учебник М. Р. Львова последовательно предлагает основы риторических знаний, а имеющиеся упражнения могут быть использованы для успешного формирования речевых навыков и умений.

Лучшим школьным учебником для старшеклассников должен быть признан учебник А. К. Михальской «Основы риторики. Мысль и слово», впервые вышедший в начале 90-х и переизданный 6-м изданием под названием «Русский язык. Риторика. 10—11 кл.» в 2011 году [Михальская, 2011]. Впрочем, к этой книге обращаются и ученые-исследователи, и преподаватели любых аудиторий: автором предложена оригинальная концепция, базирующаяся на классических знаниях и в то же время толкуемая в связи с современными потребностями не только для молодежи, «обдумывающей жизнь», но и для любого образованного человека, желающего познакомиться с основами риторики. В учебнике удачно представлены разделы, которые не находили описания в предыдущих учебниках. Так, весьма занимательно дан в учебнике разбор главного понятия «образ риторика» через анализ ораторских нравов. В классической последователь-

ности изложена теория топосов как смысловых моделей, по которым разворачивается содержание будущей речи, подробно изложена классификация фигур речи. После изложения риторического канона автор предлагает обратиться к основам мастерства публичного выступления и мастерства ведения беседы и спора. А. К. Михальская парадоксально сформулировала результаты прохождения курса риторики для его пользователя, который не найдет в учебнике решений абсолютно «верных», но только «более и менее удачных», и все-таки после прохождения курса он сможет следующее:

- «лучше и легче думать <...>;
- понимать потребности аудитории, <...> не мучить слушателей, а доставлять им удовольствие <...>;
- уверенно чувствовать себя в ситуациях, когда от вас требуется «встать и сказать», свободней общаться с людьми;
- научиться конкретным разновидностям речевых действий: сделать доклад, прочитать лекцию, участвовать в деловой беседе, произнести тост, поздравление, то есть овладеть разными жанрами общения» [Михальская, 2011, с. 6].

К сожалению, несмотря на широкую известность перечисленных учебников (пожалуй, к ним мы добавили бы и учебное пособие одного из авторов этой статьи — [Аннушкин, 2012]) и очевидное одобрение их со стороны научно-педагогической общественности, они не входят в область активного использования нашими школьными учителями. Причины этого следует искать как в трудностях «пробивания» министерской рутины, когда оказывается невозможным сломить сопротивление консервативно мыслящих руководителей, так и в сложности распространения риторических знаний и подготовки самого учителя риторики, хотя необходимость риторического образования в сегодняшней российской школе представляется для всех очевидной.

4. Давние сложившиеся традиции в преподавании речеведческих дисциплин в вузе и школе имеет Красноярская научная школа культуры речи и лингвистической экологии. Основателем школы является профессор А. П. Сковородников, по инициативе которого в 1987 году на филологическом факультете Красноярского госуниверситета (ныне Сибирского федерального университета) была открыта кафедра общего языкознания и риторики.

Еще в 80-е годы XX века в Красноярске начались активные исследования стилистики и практики речи, вызревшие в фундаментальное обобщение общероссийских усилий в выяснении сущности культуры русской речи, многообразия ее аспектов и проблем эффективного общения.

Исследователи Красноярской школы рассматривают риторику прежде всего как нормативную стилеречевую дисциплину. При этом основное внимание уделяется вопросам лингвоэкологии в ее отечественной интерпретации, подразумевающей опору на современное представление о культуре речи как совокупности нормативного, коммуникативного и этического аспектов, а также проблем эффективного речевого воздействия и взаимодействия. Среди работ ученых Красноярской риторической школы — издания и разработки, которые положены в основу научного понимания культуры речи, системы выразительных средств языка, экспрессивного синтаксиса.

Исследователи и преподаватели данного направления ежегодно организуют научные и научно-практические конференции, в которых принимают участие ведущие отечественные специалисты, занимающиеся преподаванием риторики и других речеведческих дисциплин. Первым подобным форумом стала научная конференция «Риторика и синтаксические структуры» (1—3 февраля 1989 года), сборник тезисов и докладов которой стал библиографической редкостью [Риторика, 1988]. В настоящее время раз в два года проходят конференции по широкому спектру речеведческой проблематики.

Отдельное направление деятельности Красноярской риторической школы — изучение системы выразительных средств русского языка. В докторской диссертации А. П. Сковородников обосновал один из принципов описания и классификации экспрессивных синтаксических конструкций современного русского литературного языка — экономия / избыточность. Затем работа в данном направлении была продолжена его учениками, которые описали функционирование отдельных риторических приемов (синтаксический параллелизм, градация, зевгма, фигуры контраста и др.), предложили собственные подходы к изучению выразительных средств языка и их типологизации.

Опыт работы исследователей и педагогов Красноярской школы нашел отражение в вестнике Российской риторической ассоциации «Теоретические и прикладные аспекты речевого общения». Позже на протяжении более чем десяти лет существовал специализированный вестник «Речевое общение». В настоящее время под редакцией профессора А. П. Сковородникова издается электронный журнал «Экология языка и коммуникативная практика».

Среди основных работ, получивших признание научной общественности, можно выделить энциклопедический словарь-справочник «Культура русской речи», подготовленный красноярскими специалистами совместно с коллегами из Института русского языка им. В. В. Виноградова РАН

(первое издание словаря вышло в 2003 году), а также энциклопедический словарь-справочник «Выразительные средства русского языка и речевые ошибки и недочеты» (2005 год).

Научно-методические подходы к изучению и преподаванию культуры речи, стилистики и риторики изложены в словаре-справочнике «Эффективное речевое общение (базовые компетенции)» [Эффективное речевое общение ..., 2012] и в учебном пособии для студентов вузов «Русский язык и культура речи (базовые компетенции)» [Русский язык ..., 2015].

Ученые Красноярской школы культуры речи и лингвистической экологии продолжают исследования в области стилистики современного русского языка, отмечая серьезные жанрово-стилистические трансформации в цифровую эпоху [Щербаков, 2019, с. 80—107].

5. Своим названием Воронежская школа речевого воздействия обязана концепции ее основателя и руководителя, профессора Воронежского государственного университета И. А. Стернина. «Наука о речевом воздействии — интегральная наука, объединяющая целый комплекс знаний смежных наук: традиционной лингвистики, психолингвистики, коммуникативной лингвистики, риторики, психологии, теории массовой коммуникации, рекламы, персонал-менеджмента, социологии, связей с общественностью, конфликтологии и т. д.» [Стернин, 2003, с. 5]. Такой подход характерен для современных речеведческих научных направлений и объясняется необходимостью междисциплинарного взаимодействия при изучении феномена речевого общения.

Практическая риторика И. А. Стернина основана на своего рода противопоставлении теоретической (филологической) риторике. Учебник по практической риторике ориентирован прежде всего на вузовскую аудиторию, однако он может быть использован при самых разных формах обучения.

В трактовке ученых и педагогов Воронежской школы риторика представляется наукой об искусстве публичного выступления с акцентом на методах и приемах эффективного воздействия на аудиторию. К основным факторам речевого воздействия И. А. Стернин добавляет внешность говорящего, соблюдение коммуникативной нормы, установление голосового и зрительного контакта оратора со слушателями, физическое поведение во время речи (движение, позы), дружелюбие, искренность, эмоциональность, организацию пространства общения, объем сообщения, расположение фактов и аргументов и мн. др. [Стернин, 2003, с. 8].

В качестве достижений Воронежской школы можно отметить внедрение неориторических идей в школьную практику. Коллективом авторов под

руководством И. А. Стернина созданы пособия для учащихся 1—11 классов «Культура общения», включающие теоретические понятия курса, тексты для анализа, вопросы и задания для практической и самостоятельной работы, вопросы для повторения и т. д. [Культура общения, 2000, с. 2].

6. В 70-е годы начала складываться Саратовская школа речевой культуры и хорошей речи с приоритетным вниманием к изучению стилистики разговорной речи. Неизменным вдохновителем и координатором идей данной научной школы была и остается до настоящего времени профессор О. Б. Сиротинина, в прошлом директор Института русского языка и литературы Саратовского государственного университета. Первые исследования этой научной школы были адресованы анализу устной разговорной речи, частотных показателей в разных видах текстов и норм построения речи, в том числе ораторской. Интерес к исследованиям «хорошей речи» (термин не новый, но возрожденный О. Б. Сиротининой) не мог не привести ее к исследованиям риторики, которая понимается в традициях данной школы как «наука о целесообразной речи». Диссертации, написанные в области исследования «элитарной речи», ежегодные сборники «Вопросы стилистики», «Проблемы коммуникации», «Жанры речи» говорят о том, что Саратовская научная школа занимается многими направлениями, связанными с изучением современной коммуникативной практики.

Назовем лишь некоторые области исследований, которые прямо или косвенно связаны с вопросами риторики: 1) исследование типов речевой культуры (элитарный, среднелитературный, обиходный, литературно-жаргонизирующий); 2) критерии хорошей речи («хорошая речь — это прежде всего речь целесообразная», или «такая речь, в которой соблюдаются современные языковые нормы и этика общения и которая может способствовать достижению наибольшего эффекта» [Сиротинина, 2001, 17—18]; 3) культура русской речи в целом и речевая культура конкретного пользователя — так, в 2009 году под редакцией О. Б. Сиротининой вышла книга «Чтобы вас понимали» с подзаголовком «Культура русской речи и речевая культура человека» [Чтобы вас понимали ..., 2009]. Написанная коллективом кафедры русского языка и речевой коммуникации, она обращена к тем, кого интересуют вопросы эффективного и гармоничного речевого взаимодействия, которые решаются через повышение уровня речевой культуры общающихся. В книге даются практические советы по культуре речи для представителей разных социально-профессиональных групп (предпринимателей, руководителей государственных учреждений, учителей, врачей, журналистов), анализируются причины успеха и коммуникативных неудач.

7. В Санкт-Петербурге сформировалась на базе сценического и декламационного искусства театральнориторическая школа речевого взаимодействия. Она сложилась под воздействием идей театрального педагога З. В. Савковой, а в настоящее время продолжается ее ученицей профессором Санкт-Петербургского государственного университета (СПбГУ) О. И. Марченко. З. В. Савкова перенесла идеи театрального действия словом, искусства общения, которое разработано российской театральной школой, в принципы речевого взаимодействия и практику подготовки ораторов. Теоретические советы З. В. Савковой и ее опыт обучения ораторов говорят о возможностях развития речевой личности через внимание к живому устному слову с опорой на классические приоритеты русского художественного слова. Своеобразие этой научно-педагогической школы характеризует яркий и выразительный язык советов самой З. В. Савковой. Вот, в частности, как она писала о речевой интонации: «Речевая интонация и есть та живая, пульсирующая нить передачи сложных человеческих чувств, которую нельзя обрывать. Нужно постоянно обогащать речевую выразительность. Именно голос, дикция, мелодика речи, логика звучащего слова, диапазон, сила звука, темпоритм речи, тембрирование, логические и психологические паузы, различный характер произнесения звуков — все, что входит в понятие «интонирование речи», играет первостепенную роль в речевом действии. Из всех перечисленных составных интонации самого пристального внимания требует мелодика речи. Если языковое выражение мысли должно быть понятным, то голосовое — ярким и точным. Значит, необходимо развивать природную способность голоса к модуляции, звуковысотным изменениям тона» [Савкова, 2004, с. 126].

Достоинно продолжает традиции своего учителя профессор СПбГУ О. И. Марченко, основывающая свою риторическую концепцию на идеях гуманитарной культуры [Марченко, 1994]. Теоретические труды О. И. Марченко охватывают широкий историко-культурный фон существования и развития риторики с анализом ее роли в общественно-политической жизни — от ораторского искусства в античности и риторики в культуре Ренессанса до риторики в странах Западной Европы и России XIX века, современной американской риторики и оценок ораторского искусства в советское время. При этом О. И. Марченко — замечательный педагог-практик, увлекательно ведущий занятия на курсах риторики и различных мастер-классах. Ее опыт, зафиксированный в ряде учебных пособий, включает множество упражнений, развивающих не только речемыслительные способности, но и технику речи оратора.

8. Петербургская школа академической риторики и обучения специалистов-нефилологов, созданная на базе кафедры русского языка и литературы в Горном университете, имеет два основных направления в своей деятельности. Прежде всего, стоит напомнить, что научные традиции этого первого в нашей стране технического института, созданного на базе Горного Шляхетного корпуса в Санкт-Петербурге, связаны с именем известного профессора риторики и словесности Ивана Степановича Рижского (1755—1811), труды которого изучаются в нынешнем университете и готовятся к изданию. Современные усилия сотрудников кафедры вот уже несколько десятилетий направлены на объединение преподавателей-русистов неязыковых вузов, преподающих русский язык, культуру речи и другие речеведческие дисциплины, организацию курсов повышения квалификации, конференций и семинаров по преподаванию основ хорошего русского языка. Нынешний руководитель кафедры проф. Д. А. Щукина определила цель преподавания дисциплины «Культура речи и деловое общение» как «повышение общей речевой культуры студентов, совершенствование владения нормами русского литературного языка в научной и деловой сферах, развитие навыков и умений эффективного речевого поведения в различных ситуациях общения» [Щукина, 2015, с. 3].

9. Пермь, где в начале 90-х годов был создан Западно-Уральский учебно-научный центр (ЗУУНЦ), часто называли «столицей риторики» — и не случайно: благодаря энергии основателя и руководителя центра доцента С. А. Минеевой в Пермь съезжались учителя со всей России, чтобы на лекциях и мастер-классах поучиться риторике, а точнее — искусству «риторизации» всех школьных предметов на основе создания текстов по правилам риторики. Свою научную концепцию С. А. Минеева назвала «риторикой диалога», а поэтому и научную школу, существовавшую в ЗУУНЦ, следует именовать Пермской научной школой риторики и диалога. Подготовка школьных учителей и проведение ежегодных конференций, где одной из «застрельщиц» была легендарная С. Ф. Иванова, вылилась в написание материалов и программ по риторике (см., например: [Иванова, 1995]). Опыт преподавания риторики диалога нашел применение в преподавании всех школьных предметов как «обучении основам речемыслительной деятельности (РМД) в определенных жизненных ситуациях, или основам риторической деятельности (РД)» [Минеева, 1994, с. 75]. Объединяющим компонентом обучения должен был стать текст, который создают сами школьники по всем правилам и законам речемыслительной деятельности. Автор данной концепции настаивала на том что «предметом обучения являются не упражнения, формулировки, заучивание законов и

правил, тренинги и т. п., а создание (творение) полноценного текста, значимого для конкретной ситуации общения школьников» [Там же, с. 79—80].

От ЗУУНЦ исходили важные общественные инициативы: так, Пермская Городская дума одобрила научно-гуманистическую концепцию развития образования, в основу которой была положена идея освоения диалогической (в том числе риторической) культуры [Риторика диалога, 2002, с. 4]. Конечно, ряд идей и инициатив С. А. Минеевой был полемически заострен, ведь нельзя не согласиться с тем очевидным фактом, что существует не только диалог, но и монолог, к которому только в переносном смысле предъявляют требования «диалогического контакта» со слушателями. Утверждение о том, что «научные исследования, позволяющие судить о становлении и развитии риторики, вплоть до XX века отсутствуют» [Там же, с. 74], явно преувеличено — большинство античных и старинных русских риторик начинаются словами «Rhetorica est ars...», или «Риторика есть наука (искусство)...» и т. д.

10. Ярославская школа медиакоммуникации и риторики СМИ. Ее возглавляет заведующая кафедрой теории и практики коммуникации Ярославского государственного университета им. П. Г. Демидова (ЯрГУ) профессор Л. Г. Антонова. Кроме традиционных предметов исследования, связанных с филологией, речеведением, риторикой, сотрудниками кафедры изучаются и преподаются следующие дисциплины, связанные с речевой практикой современной медиасферы: рекламная коммуникация, теория и практика связей с общественностью, медиакультура и медиаграмотность, регионоведение.

В сформировавшихся традициях Ярославской научной школы рассмотрение существования современной языковой личности в новом медиапространстве. Объективная оценка современных информационных потоков, порождаемых событиями и псевдособытиями массовой коммуникации, требуют от современного пользователя адекватной реакции на получаемую информацию. Критика современного медиапространства состоит в том, что оно часто не отвечает требованиям «экологичности», когда в эфир вбрасывается информация недостоверная, становящаяся инструментом скрытого информационного воздействия и манипулирования общественным сознанием. Потребность изучить процессы взаимодействия языковой личности и массовой информации привела исследователей к возникновению понятия «медиаграмотность». Речь идет о навыках и умениях человека как потребителя массовой коммуникации, о его способности к грамотному «считыванию» информации, умелому конструированию логико-смысловых отношений внутри информационных потоков, об

умении противостоять «недостоверности» и открытой «провокативности» информации, о готовности защищать себя и окружающих от «информационного насилия», безнравственности, антидуховности.

11. Екатеринбургская научная школа речеведения, откуда исходит ряд значительных работ по современной риторике, стилистике и культуре речи, связана в первую очередь с именами и работами профессоров Уральского государственного университета им. А. М. Горького (ныне — Уральского федерального университета имени первого Президента России Б. Н. Ельцина) Н. А. Купиной и Т. В. Матвеевой.

Достижения Екатеринбургской школы нашли отражение не только в собственно научных публикациях, которые основываются на достижениях филологической науки (см., например, диссертационные исследования Н. А. Купиной, посвященные проблемам сущности и возникновения метафоры и интерпретации художественного текста; работы Т. В. Матвеевой по функциональной стилистике в аспекте текстовых категорий, материалы исследований разговорной речи жителей уральского региона), но и в учебниках и учебных пособиях по различным речеведческим дисциплинам. Основные идеи Уральской школы связаны с всесторонним исследованием современной речевой практики и оптимальным преподаванием правильной и эффективной речи.

Одним из значимых для практики преподавания предметов речевого цикла стал учебный словарь Т. В. Матвеевой «Русский язык. Культура речи. Стилистика. Риторика» [Матвеева, 2003]. Словарь содержит более 900 термино-понятий, используемых в языкознании и речеведении, в том числе основные термины, на которых строится преподавание русского языка, культуры речи, стилистики и риторики в школе.

Значительное подспорье в работе учителей и преподавателей культуры речи и риторики дают учебные пособия Н. А. Купиной «Риторика в играх и упражнениях» и Т. В. Матвеевой «15 уроков по культуре речи», выдержавшие несколько переизданий. Ученые и педагоги Екатеринбургской школы речеведения участвовали в разработке программы риторизации школьного обучения в Свердловской области, являются авторами учебных пособий для студентов вузов, среди которых можно выделить «Основы стилистики, культуры речи и риторики» [Борисова и др., 1995] и «Стилистику современного русского языка» [Купина и др., 2016].

12. Барнаульская школа филологии и речевой коммуникации, основанная профессором А. А. Чувакиным и подготовившая ряд исследований в области понимания филологии и осмысления современных коммуникативных процессов [Чувакин, 2011]. Коллективом под

его руководством изданы обобщающие труды по толкованию предмета филологии, а также регулярно выпускались сборники, содержащие анализ языковой ситуации в нынешнем информационном пространстве;

13. Астраханская школа политической риторики: И. Ю. Чистяковой подготовлены фундаментальный анализ советской политической риторики, анализируется современная политическая практика с точки зрения построения эффективной речи, соответствующей принципам морально-этической ответственности за сказанное слово [Чистякова, 2006; Чистякова, 2019].

3. Прикладные исследовательские направления в изучении современной риторики и речеведческих дисциплин

Многообразие риторических концепций, сложившихся в России, и научных объединений, претендующих на именование «научными школами», невозможно отразить даже в пространной статье. Однако очевидно, что к сформировавшимся с определенными теоретическими взглядами и перспективными педагогико-прикладными наработками можно отнести еще многие научные коллективы, возглавляемые авторитетными учеными. Вопрос, называть ли эти коллективы «научными школами», скорее всего, будет близок к положительному решению, потому что каждая из перечисляемых научных концепций имеет самостоятельный взгляд на предмет риторики (наука — накопление разномыслия!) и свою научную «нишу». Как правило, эта область научных занятий будет связана с определенной, чаще всего профессиональной областью в изучении риторики, хотя в основании каждой концепции лежит ориентация на классическое понимание риторики, поскольку опора на объединяющее всех толкование риторики как науки о законах и правилах убедительной и эффективной речи позволяет создавать новые идеи в условиях нового языкового существования в компьютерно-цифровую эпоху.

Этими самостоятельными научными школами или направлениями мы бы назвали объединения ученых, которые известны работами:

— в области деловой риторики — труды Волгоградской исследовательской деловой риторики (Т. В. Анисимова, Е. Г. Гимпельсон);

— в области военной риторики (труды профессора Московского государственного лингвистического университета Ч. Б. Далецкого);

— в области церковной риторики (или гомилетики) — труды А. А. Волкова, имеющие не только общериторическую направленность, но и ориентированные на преподавание в духовных заведениях [Волков, 2013], труды О. В. Прохвятиловой по произношению в церковной проповеди [Прохва-

тилова 1999], сочинения протоиерея Артемия Владимировича по «искусству слова» [Владимиров, 2011], коллективная монография «Риторика Патриарха», подготовленная членами Российской риторической ассоциации [Риторика Патриарха, 2016];

— в области юридической риторики — в этой сфере трудятся многие коллеги; кроме фундаментальных трудов в области судебной аргументации А. К. Соболевой, укажем на обобщающий доклад Н. А. Абрамовой на последней XXIII Международной конференции по риторике [Абрамова, 2020].

Особого внимания требует разбор направлений политической риторики, где, кроме ряда серьезных научных исследований россиян, имеются фундаментальные исследования наших иностранных последователей-учеников (см., например, работу А. Мехта (Индия) о риторике торжественных президентских речей на День Победы и Новый год [Мехта, 2012]). Впрочем, здесь особенно важно разобраться и уточнить предметы исследований политической лингвистики, где безусловным лидером является А. В. Чудинов (см., например, его учебник [Чудинов, 2006], издаваемый журнал «Политическая лингвистика»), и собственно политической риторики, где наибольшую популярность приобрела книга Г. Г. Хазагерова [Хазагеров, 2002]. Принципиальная разница между политической риторикой и политической лингвистикой состоит в том, что риторика сосредотачивает свои усилия на изучении аргументации и содержания политических речей, а политическая лингвистика — на собственно языковом материале, к которому относятся вопросы лексико-синтаксической организации политических текстов, выразительных средств и метафоры в политической коммуникации — этим вопросам посвящен в основном учебник А. П. Чудинова [Чудинов, 2006, с. 79—191].

Особого внимания потребовал бы анализ научной деятельности наших зарубежных последователей-учеников, впрочем, сформировавшихся в самостоятельных ученых. О том, как развивается риторика в Китае, написана фундаментальная статья профессора Сианьского университета Линь Мэй, где приводятся пять научных школ-направлений (!), занимающихся проблемами изучения риторики в Китае [Линь Мэй, 2018, с. 16—22]. Это при том, что риторика отсутствует в китайской филологической традиции.

4. Заключение

Как видим, перечисление российских ученых-риторов и их последователей весьма трудно остановить, настолько разнообразен состав ученых и педагогов, занимающихся сегодня риторикой в России. В то же время мы

далеки от того, чтобы картина развития риторики представляла только в радужном свете, даже более того, следует обозначить и наши «недоработки», а также перспективные, еще не дождавшиеся своих исследователей области научных исследований, применения их в педагогической практике и совершенствовании общественно-речевой коммуникации. На наш взгляд, они состоят в следующем.

Для современного интеллектуального сообщества в России чрезвычайно важна мысль о значимости слова — языка — речи в организации жизнедеятельности общества, словесного образования для развития личности, и центральную роль здесь должны сыграть речеведческие дисциплины. Филологическое образование требуется каждому специалисту, а практическое владение речью обеспечивается риторикой и смежными речеведческими дисциплинами. Задача русистов-речевиков (они же, как видим, и лингвисты) — объединять свои усилия в этом научно и общественно значимом движении, не разделяясь на новые «специфические» направления, а реально предлагая новые идеи, дополняющие и преобразующие вначале научный предмет, а затем и общественно-речевую практику.

Корректное научное объяснение сущности и значимости риторики как центральной филологической дисциплины, изучающей правила и законы общественно-речевой практики, чрезвычайно актуально не только для российской науки, но и для осознания роли Слова в современном глобалистически-международном пространстве. Риторика как классическая наука предлагает фундаментальные законы речемыслительного творчества и коммуникативного взаимодействия, диктуя своими советами и рекомендациями, образцовыми текстами учебников определенный стиль мысли и рассуждения, речевого поведения, который затем реализуется как стиль жизни.

Современная риторика касается анализа всех родов, видов и жанров словесности как содержательно-стилистических форм словесных произведений, особенно соотносясь с новыми видами компьютерно-цифровых технологий. Согласно законам культуры, старые классические формы речи не исчезают, а приобретают новый облик, как, например, устная речь приобретает новые формы в медиакоммуникации (радио, телеэфире, Интернете, телекоммуникационной связи), а классические правила этикета преобразуются в новом речевом стиле нашего Интернет- или онлайн-общения. Важно, чтобы эти новые содержательные и стилистические новации соответствовали этическим нормам и вкусу, который определяется как способность понимать прекрасное и создавать комфортную языковую среду для существования человека.

Задача современных соработников в области риторики и других речекommunikативных дисциплин — сохраняя классические традиции, находить изобретательные инновационные решения в освоении новых видов коммуникации. Научная ситуация свидетельствует о возможностях и интересах многих современных научных школ заявить о своей влиятельной и оригинальной позиции, не противоречащей общенаучному единству взглядов на роль и значение русской речи в организации всех областей нашей действительности.

По-видимому, ещё не пришло время для построения обобщений относительно периодизации или выделения каких-либо этапов в созревании современной риторики за последние 50 лет, хотя периодизация 60-летних циклов истории русской риторики в свете русской общественной истории ясно выявляется только по анализу библиографии или времени создания учебников риторики (см. об этом: [Аннушкин, 2009, с. 185—204]. Современные попытки обрисовать эволюционное развитие риторики в кратком обозрении опасны тем, что берутся отдельные (хотя и основные, известные автору) факты. Такова обширная статья Ю. Н. Денисова [Денисов, 2019, с. 456—465], обрисовавшая, казалось бы, исторические основы русской риторики, вызревание и состояние культуры речи как новой науки, но не затронувшая как раз тех разветвленных направлений и научных школ, которые выше описаны в нашем обзоре. Публикация Ю. Н. Денисова говорит о том, как мало подчас мы знаем друг о друге, живя в одном Отечестве и распахивая одно поле языко-рече-словесного (в данном случае это синонимы!) образования.

На наш взгляд, жизнеспособность современной риторике и всем речекommunikативным дисциплинам должны придать, с одной стороны, опора на научные традиции, знание предшественников, с другой стороны, смелость творческой мысли в анализе современной непростой языковой ситуации нового компьютерно-цифрового общества. Именно этой проблеме была посвящена последняя XXIII Международная конференция по риторике, продемонстрировавшая многообразие подходов и взглядов при единстве общих усилий и понимании значения совершенствования риторических знаний и владения речью для общества в целом и для каждого из его членов. Очередная XXIV Конференция Риторической ассоциации России планируется 3—5 февраля 2021 года в Московском государственном лингвистическом университете.

Таким образом, констатируем активную работу множества российских ученых и педагогов, объединенных общим стремлением усовершенствовать преподавание риторики в вузе и школе, а через это способствовать

обогащению содержания и форм филологического образования. Эффективное использование этого опыта требует активных способов пропаганды всего лучшего, что было сделано за последние десятилетия в рамках отечественного речевого образования.

Acknowledgments: The reported study was funded by RFBR, project number 19-112-50380 “Methodology of modern rhetorical education: Russian scientific schools of modern times” / Исследование выполнено при финансовой поддержке РФФИ в рамках научного проекта № 19-112-50380 «Методология современного риторического образования: российские научные школы нового времени».

ЛИТЕРАТУРА

1. *Абрамова Н. А.* Метапредметный подход к изучению риторики в юридическом вузе / Н. А. Абрамова // Риторические традиции и коммуникативные процессы в эпоху цифровизации : сборник трудов XXIII Международной научной конференции (6—8 февраля 2020 г.). — Москва : ФГБОУ ВО МГЛУ, 2020. — С. 28—37.

2. *Аннушкин В. И.* Последние пятнадцать лет русской риторики : 1997—2012 / В. И. Аннушкин, С. В. Меньшенина // Мир русского слова. — 2012. — № 4. — С. 100—105.

3. *Аннушкин В. И.* Риторика : экспресс-курс : учебное пособие / В. И. Аннушкин. — 7-е изд., испр. — Москва : ФЛИНТА, 2019. — 224 с.

4. *Аннушкин В. И.* Риторика. Факультативный курс. 10—11 классы : пособие для учащихся общеобразовательных учреждений / В. И. Аннушкин. — Москва : Просвещение, 2012. — 239 с.

5. *Аннушкин В. И.* Русская риторика : исторический аспект : учебное пособие / В. И. Аннушкин. — Москва : Высшая школа, 2003. — 397 с.

6. *Аннушкин В. И.* Язык и жизнь. Книга о русском языке — речи — слове / В. И. Аннушкин. — Москва : Русская школа, 2009. — 320 с.

7. *Безменова Н. А.* Краткая история французской риторики : диссертация ... кандидата филологических наук / Н. А. Безменова. — Москва, 1985. — 239 с.

8. *Безменова Н. А.* Очерки по теории и истории риторики / Н. А. Безменова. — Москва : Наука, 1991. — 213 с. — ISBN 5-02-011087-6.

9. *Борисова И. Н.* Основы стилистики, культуры речи и риторики : учебное пособие для студентов гуманитарных факультетов / И. Н. Борисова, Н. А. Купина, Т. В. Матвеева. — Екатеринбург : УрГУ, 1995. — 83 с.

10. *Брынская О. П.* Основные черты американской риторики новейшего времени : диссертация ... кандидата филологических наук / О. П. Брынская. — Москва, 1979. — 275 с.

11. *Владимиров А. В.* Искусство речи : курс лекций / А. В. Владимиров. — Москва : ПСТГУ, 2011. — 368 с.

12. *Волков А. А.* Курс русской риторики / А. А. Волков. — 3-е изд. испр. — Москва : Русская панорама; Кафедра, 2013. — 416 с.

13. *Волков А. А.* Теория риторической аргументации / А. А. Волков. — Москва : Изд-во Моск. ун-та, 2009. — 398 с.

14. *Гундорова С. В.* Риторическая концепция И. К. Готшеда и ее место в науке о языке XVIII века : диссертация ... кандидата филологических наук / С. В. Гундорова. — Москва, 1998. — 235 с.

15. *Денисов Ю. Н.* Русская риторика и культура речи: к вопросу о взаимосвязи / Ю. Н. Денисов // Неофилология. — 2019. — Т. 5, № 20. — С. 456—465.

16. *Ерохина Е. Л.* Учебник в условиях медиатизации образования : риторический подход / Е. Л. Ерохина // Медиариторика и современная культура общения: наука — практика — обучение : сборник статей XXII Международной научной конференции (30 января — 1 февраля 2019 г.) / отв. ред. В. И. Аннушкин. — Москва : Государственный институт русского языка им. А. С. Пушкина, 2019. — С. 82—87.

17. *Зеленецкий К. П.* Теория словесности. Курс гимназический. Год 1. Риторика / К. П. Зеленецкий. — Санкт-Петербург : Департамент нар. просвещения, 1851. — 163 с.

18. *Иванова С. Ф.* Введение во Храм Слова : книга для чтения с детьми в школе и дома / С. Ф. Иванова. — Москва : Школа-пресс, 1994. — 272 с.

19. *Иванова С. Ф.* Говори!.. Уроки развивающей риторики / С. Ф. Иванова. — Москва : Школа-пресс, 1997. — 400 с.

20. *Иванова С. Ф.* Риторика. Авторские программы С. Ф. Ивановой / С. Ф. Иванова // Программы по риторике и русской речи : сборник / сост. Н. А. Купина, С. А. Минеева. — Пермь, ЗУУНЦ, 1995. — С. 34—87.

21. *Ипполитова Н. А.* Русский язык и культура речи : практикум / Н. А. Ипполитова, О. Ю. Князева, М. Р. Савова. — Москва : Велби, Проспект, 2007. — 320 с.

22. *Кохтев Н. Н.* Риторика : учебное пособие для учащихся 8—11 классов учебных заведений с углубленным изучением гуманитарных предметов, а также для лицеев и гимназий / Н. Н. Кохтев. — Москва : Просвещение, 1994. — 207 с.

23. *Кошанский Н. Ф.* Риторика / Н. Ф. Кошанский ; подготовили В. И. Аннушкин, А. А. Волков, Л. Е. Макарова. — Москва : Кафедра, 2013. — 320 с.

24. *Культура общения* : 9 класс : книга для учащихся / под общ. ред. И. А. Стернина. — Воронеж, 2000. — 172 с.

25. *Купина Н. А.* Стилистика современного русского языка : учебник для академического бакалавриата / Н. А. Купина, Т. В. Матвеева. — Москва : Юрайт, 2016. — 415 с.

26. *Линь Мэй.* Русская риторика в Китае как предмет научного исследования и обучения коммуникативным навыкам / Линь Мэй // Русский язык за рубежом. — 2018. — № 1. — С. 16—22.

27. *Лободанов А. П.* Юрий Владимирович Рождественский : очерк творческой биографии / А. П. Лободанов. — Москва : Изд-во Моск. ун-та, 2009. — 231 с.

28. *Ломоносов М. В.* Краткое руководство к красноречию / М. В. Ломоносов // Полное собрание сочинений. Т. 7: Труды по филологии. 1739—1758. — Москва ; Ленинград : Изд-во Акад. наук СССР, 1952. — С. 89—378.

29. *Львов М. Р.* Риторика. Культура речи : учебное пособие для студентов вузов, обучающихся по пед. специальностям (блок ГСЭ) / М. Р. Львов. — 2-е изд., испр. — Москва : Академия, 2004. — 272 с.

30. *Мамонтова М. Г.* «Риторика» Софрония Лихуда: история текста, содержание, терминология, стиль : диссертация ... кандидата филологических наук / М. Г. Мамонтова. — Москва, 2013. — 390 с.

31. *Марченко О. И.* Риторика как норма гуманитарной культуры / О. И. Марченко. — Москва : Наука, 1994. — 192 с.
32. *Мехта А.* Содержательно-композиционные и стилистические особенности русской политической торжественной речи (на материале выступлений президентов РФ в 2000—2010 гг.): диссертация ... кандидата филологических наук / А. Мехта. — Москва, 2012. — 231 с.
33. *Минеева С. А.* Риторика: проблемы и трудности преподавания в школе / С. А. Минеева // Путь в риторiku : проблемы и трудности преподавания : сборник материалов. — Пермь: ТОО ЗУУНЦ, 1994. — С. 73—80.
34. *Муратова К. В.* Семантика диалога-спора : диссертация ... кандидата филологических наук / К. В. Муратова. — Москва, 1991. — 200 с.
35. *Научная школа* профессора Т. А. Ладыженской : материалы научно-практической конференции. 3—4 апреля 2009 г. / отв. ред. Е. Л. Ерохина, З. И. Курцева, Ю. В. Щербинина. — Москва : Языки народов мира, 2020. — 228 с.
36. *Педагогическая риторика* в вопросах и ответах / [З. С. Смелкова и др. ; под ред. Н. А. Ипполитовой]. — Москва : МПГУ ; Прометей, 2011. — 254 с.
37. *Пешков И. А.* Изобретение как категория риторики : диссертация ... кандидата филологических наук / И. А. Пешков. — Москва, 1988. — 205 с.
38. *Предмет риторики* и проблемы преподавания : материалы I Всероссийской конференции по риторике. 28—30 января 1997 г. / ред.-сост. В. И. Аннушкин, А. А. Волков, Г. В. Карпюк. — Москва : Добросвет, 1998. — 274 с.
39. *Прохватилова О. А.* Православная проповедь и молитва как феномен современной звучащей речи / О. А. Прохватилова. — Волгоград : Изд-во Волгогр. гос. ун-та, 1999. — 362 с.
40. *Радченко В. Н.* Американская наука об ораторском искусстве в XX веке : диссертация ... кандидата филологических наук / В. Н. Радченко. — Москва, 1986. — 250 с.
41. *Риторика* : специализированный проблемный журнал. — 1995—1996. — №№ 1—4.
42. *Риторика* / ред. Н. А. Ипполитова. — Москва : Прогресс, 2012. — 469 с.
43. *Риторика диалога* в становлении научно-гуманистической системы образования : проблемы исследования и преподавания : материалы XI научно-практической конференции. 10—11 ноября 2002 г. / ред. С. А. Минеева. — Пермь : ЗУУНЦ, 2002.
44. *Риторика Патриарха.* К 70-летию Святейшего Патриарха Московского и всея Руси Кирилла / сост. А. В. Щипков. — Москва : Русистика, 2016. — 256 с.
45. *Рождественский Ю. В.* О термине «риторика» / Ю. В. Рождественский // Риторика. Специализированный проблемный журнал. — 1995 — № 1. — С. 7—12.
46. *Рождественский Ю. В.* Принципы современной риторики / Ю. В. Рождественский ; под ред. В. И. Аннушкина. — 4-е изд. — Москва : Флинта ; Наука, 2005. — 176 с.
47. *Рождественский Ю. В.* Риторика публичной лекции / Ю. В. Рождественский. — Москва : Знание, 1989. — 64 с.
48. *Рождественский Ю. В.* Современная риторика: становление и проблемы / Ю. В. Рождественский // Вопросы лекционной пропаганды. Серия Методика лекторского мастерства и ораторского искусства. — Москва : Знание, 1988. — С. 12—33.
49. *Рождественский Ю. В.* Теория риторики : учебное пособие / Ю. В. Рождественский ; под ред. В. И. Аннушкина. — 5-е изд., перераб. и доп. — Москва : Флинта ; Наука, 2015. — 544 с.

50. *Рожественский Ю. В.* Хорош ли русский язык? / Ю. В. Рожественский // Литературная газета. — 4 сентября. — 1996. — С. 7.
51. *Романенко А. П.* Образ риторика в советской словесной культуре. — Москва : Флинта ; Наука, 2003. — 432 с.
52. *Русский язык и культура речи (базовые компетенции) : учебное пособие / ред. А. П. Сковородников.* — Красноярск : Изд-во Сиб. федер. ун-та, 2015. — 515 с.
53. *Савкова З. В.* Искусство оратора / З. В. Савкова. — Санкт-Петербург : Знание, 2004. — 150 с.
54. *Салиева Л. К.* Риторическая компетентность как базовая цель образования в эпоху информационной диктатуры / Л. К. Салиева // Вестник высшей школы. — 2017. — № 8 (август). — С. 93—96.
55. *Сиротинина О. Б.* Основные критерии хорошей речи / О. Б. Сиротинина // Хорошая речь. — Саратов : Изд-во Сарат. ун-та, 2001. — С. 16—28.
56. *Соболева А. К.* Топическая аргументация / А. К. Соболева. — Москва : Добросвет, 2002. — 225 с.
57. *Стернин И. А.* Практическая риторика : учебное пособие для студентов высш. учебн. заведений / И. А. Стернин. — Москва : Академия, 2003. — 272 с.
58. *Сычев О. А.* Обучение риторике в эпоху компьютеров: введение в опыт США / О. А. Сычев. — Москва : Знание, 1991. — 61 с.
59. *Хаззагеров Г. Г.* Политическая риторика / Г. Г. Хаззагеров. — Москва : Никколо-Медиа, 2002. — 320 с.
60. *Хазанова О. Э.* Материалы к научной биографии заслуженного профессора МГУ, академика РАО Ю. В. Рожественского (1926—1999) / О. Э. Хазанова, В. В. Яхненко. — Москва : ТИЕС, 2001. — 28 с.
61. *Чистякова И. Ю.* Риторика ответственного поступка : монография / И. Ю. Чистякова. — Астрахань : Астраханский ун-т, 2019. — 124 с.
62. *Чистякова И. Ю.* Русская политическая ораторика первой половины XX века : монография / И. Ю. Чистякова. — Астрахань : Астраханский ун-т, 2006. — 370 с.
63. *Чтобы вас понимали : культура русской речи и речевая культура человека : учебное пособие / ред. О. Б. Сиротинина.* — Москва : Кн. дом ЛИБРИКОМ, 2009. — 272 с.
64. *Чувакин А. А.* Основы филологии : учебное пособие / А. А. Чувакин. — Москва : Флинта : Наука, 2011. — 240 с.
65. *Чудинов А. П.* Политическая лингвистика : учебное пособие / А. П. Чудинов. — Москва : Флинта : Наука, 2006 — 254 с.
66. *Щербаков А. В.* Трансформация жанрово-стилистической системы русского языка в конце XX — начале XXI века [Электронный ресурс] / А. В. Щербаков // Филология и межкультурная коммуникация: социокультурные, информационные и образовательные аспекты общественно-речевой практики : коллективная монография. — Москва : Государственный институт русского языка им. А. С. Пушкина, 2019. — С. 80—107. — Режим доступа : <https://elibrary.ru/item.asp?id=39547551>.
67. *Щукина Д. А.* Культура речи и деловое общение : учебное пособие / Д. А. Щукина. — Санкт-Петербург : ЛЕМА, 2015. — 128 с.
68. *Эффективное речевое общение (базовые компетенции) : словарь-справочник / под ред. А. П. Сковородникова.* — Красноярск : Изд-во Сиб. федерал. ун-та, 2012. — 882 с.

METHODOLOGY OF MODERN RHETORICAL EDUCATION: RUSSIAN SCIENTIFIC SCHOOLS¹

© **Vladimir I. Annushkin (2020)**, orcid.org/0000-0003-3121-4215, SPIN 2072-8658, Doctor of Philology, professor, Federal State Budget Educational Institution of Higher Education «Pushkin State Russian Language Institute» (Moscow, Russia), vladannushkin@mail.ru.

© **Andrey V. Shcherbakov (2020)**, orcid.org/0000-0003-0153-9692, SPIN 2493-0990, PhD in Philology, associate professor, Federal State Budget Educational Institution of Higher Education «Pushkin State Russian Language Institute» (Moscow, Russia), avshcherbakov@pushkin.institute.

The article is devoted to the description of the activities of Russian scientific schools in theoretical and pedagogical understanding of rhetoric as a science of the laws and rules of effective and appropriate speech. The process of restoration of rhetoric in Russia from the 70-80s of the last century is considered — a classical discipline dealing with the problems of speech and the culture of speech communication. It is shown that the result of this process was the creation in various universities of Russia of original scientific and pedagogical concepts, which today cover the whole range of general territorial rules for constructing prosaic speech and particular issues of professional communication in various fields of activity. It is noted that each described scientific school offers independent ways and methods of teaching good and correct, convincing and decorated, perfect speech. Rhetoric is defined as the central philological discipline that deals with the problems of public speech practice and dictates, with its recommendations, a certain style of thought and lifestyle. It is emphasized that this science is correlated with all “speech professions”, since each competent specialist expresses himself in a word and organizes his activity through communication and the creation of effective influencing texts.

Key words: rhetoric; scientific school; effective speech; communication; speech teaching; communication culture; professional rhetoric; speech influencing.

REFERENCES

- Abramova, N. A. (2020). Metapredmetnyy podkhod k izucheniyu ritoriki v yuridicheskom vuze. In: *Ritoricheskkiye traditsii i kommunikativnyye protsessy v epokhu tsifrovizatsii: sbornik trudov XXIII Mezhdunarodnoy nauchnoy konferentsii*. Moskva: FGBOU VO MGLU. 28—37. (In Russ.).
- Annushkin, V. I. (2003). *Russkaya ritorika: istoricheskiy aspekt: uchebnoye posobiye*. Moskva: Vysshaya shkola. (In Russ.).
- Annushkin, V. I. (2009). *Yazyk i zhizn'. Kniga o russkom yazyke — rechi — slove*. Moskva: Russkaya shkola. (In Russ.).
- Annushkin, V. I. (2012). *Ritorika. Fakultativnyy kurs. 10—11 klassy: posobiye dlya uchashchikhsya obshcheobrazovatelnykh uchrezhdeniy*. Moskva: Prosveshcheniye. (In Russ.).
- Annushkin, V. I. (2019). *Ritorika. Ekspres-kurs: uchebnoye posobiye*. (7th ed.). Moskva: FLINTA. (In Russ.).
- Annushkin, V. I., Menshenina, S. V. (2012). Posledniye 15 let russkoy ritoriki: 1997—2012. *Mir russkogo slova*, 4: 100—105. (In Russ.).

¹ This work was financially supported by the Russian Foundation for Basic Research in the framework of the scientific project No. 19-112-50380 “Methodology of modern rhetorical education: Russian scientific schools of modern times”.

- Annushkin, V. I., Volkov, A. A., Karpyuk, G. V. (eds.). (1998). *Predmet ritoriki i problemy prepodavaniya: materialy I Vserossiyskoy konferentsii po ritorike*. Moskva: Dobrosvet. (In Russ.).
- Bezmenova, N. A. (1985). *Kratkaya istoriya frantsuzskoy ritoriki: dissertatsiya... kandidata filologicheskikh nauk*. Moskva. (In Russ.).
- Bezmenova, N. A. (1991). *Ocherki po teorii i istorii ritoriki*. Moskva: Nauka. ISBN 5-02-011087-6.
- Borisova, I. N., Kupina, N. A., Matveeva, T. V. (1995). *Osnovy stilistiki, kultury rechi i ritoriki: uchebnoye posobiye dlya studentov gumanitarnykh fakul'tetov*. Yekaterinburg: UrGU. (In Russ.).
- Brynskaya, O. P. (1978). *Osnovnyye cherty amerikanskoy ritoriki noveyshego vremeni: dissertatsiya... kandidata filologicheskikh nauk*. Moskva. (In Russ.).
- Chistyakova, I. Yu. (2006). *Russkaya politicheskaya oratorika pervoy poloviny XX veka: monografiya*. Astrakhan': Astrakhanskiy un-t. (In Russ.).
- Chistyakova, I. Yu. (2019). *Ritorika otvetstvennogo postupka: monografiya*. Astrakhan': Astrakhanskiy un-t. (In Russ.).
- Chudinov, A. P. (2006). *Politicheskaya lingvistika: uchebnoye posobiye*. Moskva: Flinta: Nauka. (In Russ.).
- Chuvakin, A. A. (2011). *Osnovy filologii: uchebnoye posobie*. Moskva: Flinta: Nauka. (In Russ.).
- Denisov, Yu. N. (2019). Russkaya ritorika i kultura rechi: k voprosu o vzaimosvyazi. *Neofilologiya*, 5 (20): 456—465. (In Russ.).
- Erokhina, E. L. (2019). Uchebnik v usloviyakh mediatizatsii obrazovaniya: ritoricheskiy podkhod. In: *Annushkin, V. I. (ed.). Mediaritorika i sovremennaya kultura obshcheniya: nauka — praktika — obuchenie*. Moskva: Gos. IRYA im. A. S. Pushkina. 82—87. (In Russ.).
- Erokhina, E. L., Kurtseva, Z. I., Shcherbinina, Yu. V. (eds.). (2020). *Nauchnaya shkola profesora T. A. Ladyzhenskoy: materialy nauchno-prakticheskoy konferentsii*. Moskva: Yazyki narodov mira. (In Russ.).
- Gundorova, S. V. (1998). *Ritoricheskaya kontseptsiya I. K. Gotsheda i ee mesto v nauke o yazyke XVIII veka: dissertatsiya... kandidata filologicheskikh nauk*. Moskva. (In Russ.).
- Ivanova, S. F. (1994). *Vvedeniye vo Khram Slova. Kniga dlya chteniya s det'mi v shkole i doma*. Moskva: Shkola-press. (In Russ.).
- Ivanova, S. F. (1995). Ritorika. Avtorskiye programmy S. F. Ivanovoy. In: *Kupina, N. A., Mineeva, S. A. (eds.). Programmy po ritorike i russkoy rechi: sbornik*. Perm', ZUUNTs. 34—87. (In Russ.).
- Ivanova, S. F. (1997). *Govori!.. Uroki razvivayushchey ritoriki*. Moskva: Shkola-press. (In Russ.).
- Ippolitova, N. A. (ed.). (2012). *Ritorika*. Moskva: Progress. (In Russ.).
- Ippolitova, N. A., Knyazeva, O. Yu., Savova, M. R. (2007). *Russkiy yazyk i kultura rechi: praktikum*. Moskva: Velbi; Prospekt. (In Russ.).
- Khazagerov, G. G. (2002). *Politicheskaya ritorika*. Moskva: Nikkolo-Media. (In Russ.).
- Khazanova, O. E., Yakhnenko, V. V. (2001). *Materialy k nauchnoy biografii zasluhennogo professora MGU, akademika RAO Yu. V. Rozhdestvenskogo (1926—1999)*. Moskva: TIES. (In Russ.).

- Kokhtev, N. N. (1994). *Ritorika. Uchebnoye posobiye dlya uchashchikhsya 8—11 klassov uchebnykh zavedeniy s uglublennym izucheniyem gumanitarnykh predmetov, a takzhe dlya litseev i gimnaziy*. Moskva: Prosveshcheniye. (In Russ.).
- Koshanskiy, N. F. (2013). *Ritorika*. [Annushkin, V. I., Volkov, A. A., Makarova, L. E. (eds.)]. Moskva: Kafedra. (In Russ.).
- Kostomarov, V. G. (2019). *Stilistika, lyubov' moye zhizni...* Sankt-Peterburg: Zlatoust; Moskva: Gos. IRYa im. A. S. Pushkina. (In Russ.).
- Kupina, N. A., Matveeva, T. V. (2016). *Stilistika sovremennoogo russkogo yazyka: uchebnik dlya akademicheskogo bakalavriata*. Moskva: Yurayt, 2016. (In Russ.).
- Lin' Mey. (2018). Russkaya ritorika v Kitaye kak predmet nauchnogo issledovaniya i obucheniya kommunikativnym navykam. *Russkiy yazyk za rubezhom. 1*: 16—22. (In Russ.).
- Lobodanov, A. P. (2009). *Yuriy Vladimirovich Rozhdestvenskiy: ocherk tvorcheskoy biografii*. Moskva: Izd-vo Mosk. un-ta. (In Russ.).
- Lomonosov, M. V. (1952). Kratkoye rukovodstvo k krasnorechiyu. In: *Polnoye sobraniye sochineniy. 7: Trudy po filologii. 1739—1758*. Moskva; Leningrad: Izd-vo Akad. nauk SSSR. 89—378. (In Russ.).
- Lvov, M. R. (2004). *Ritorika. Kultura rechi: uchebnoye posobiye dlya studentov vuzov, obuchayushchikhsya po ped. spetsialnostyam (blok GSE)*. (2nd ed.). Moskva: Akademiya. (In Russ.).
- Mamontova, M. G. (2013). «*Ritorika*» Sofroniya Likhuda: istoriya teksta, sodержanie, terminologiya, stil': dissertatsiya... kandidata filologicheskikh nauk. Moskva. (In Russ.).
- Marchenko, O. I. (1994). *Ritorika kak norma gumanitarnoy kultury*. Moskva: Nauka. (In Russ.).
- Mekhta, A. (2012). *Soderzhatelno-kompozitsionnyye i stilisticheskiye osobennosti russkoy politicheskoy torzhestvennoy rechi (na materiale vystupleniy prezidentov RF v 2000—2010 gg.)*: dissertatsiya... kandidata filologicheskikh nauk. Moskva. (In Russ.).
- Mineeva, S. A. (1994). Ritorika: problemy i trudnosti prepodavaniya v shkole. In: *Put' v ritoriku: problemy i trudnosti prepodavaniya*. Perm': TOO ZUUNTS. 73—80. (In Russ.).
- Mineeva, S. A. (ed.). (2002). *Ritorika dialoga v stanovlenii nauchno-gumanisticheskoy sistemy obrazovaniya: problemy issledovaniya i prepodavaniya: materialy XI nauchno-prakticheskoy konferentsii*. Perm': ZUUNTS. (In Russ.).
- Muratova, K. V. (1991). *Semantika dialoga-spora*: dissertatsiya... kandidata filologicheskikh nauk. Moskva. (In Russ.).
- Peshkov, I. A. (1988). *Izobreteniyе kak kategoriya ritoriki*: dissertatsiya... kandidata filologicheskikh nauk. Moskva. (In Russ.).
- Prokhvatilova, O. A. (1999). *Pravoslavnaya propoved' i molitva kak fenomen sovremennoy zvuchashchey rechi*. Volgograd: Izd-vo Volgogr. gos. un-ta. (In Russ.).
- Radchenko, V. N. (1986). *Amerikanskaya nauka ob oratorskom iskusstve v XX veke*: dissertatsiya... kandidata filologicheskikh nauk. Moskva. (In Russ.).
- Ritorika. Spetsializirovanny problemnyy zhurnal*. 1995—1996. 1—4. (In Russ.).
- Romanenko, A. P. (2003). *Obraz ritora v sovetskoy slovesnoy kulture*. Moskva: Flinta; Nauka. (In Russ.).
- Rozhdestvenskiy, Yu. V. (1988). Sovremennaya ritorika: stanovleniye i problemy. In: *Voprosy lektsionnoy propagandy. Seriya Metodika lektorskogo masterstva i oratorskogo iskusstva*. Moskva: Znanie. 12—33. (In Russ.).

- Rozhdestvenskiy, Yu. V. (1989). *Ritorika publichnoy leksii*. Moskva: Znanie. (In Russ.).
- Rozhdestvenskiy, Yu. V. (1995). O termine « ritorika ». *Ritorika. Spetsializirovannyi problemnyy zhurnal*, 1: 7—12. (In Russ.).
- Rozhdestvenskiy, Yu. V. (1996). Khorosh li russkiy yazyk?. *Literaturnaya gazeta*, 4 sentyabrya: 7. (In Russ.).
- Rozhdestvenskiy, Yu. V. (2005). *Printsipy sovremennoy ritoriki*. (4th ed.). Moskva: Flinta; Nauka. (In Russ.).
- Rozhdestvenskiy, Yu. V. (2015). *Teoriya ritoriki*. (5th ed.). Moskva: Flinta; Nauka. (In Russ.).
- Salieva, L. K. (2017). Ritoricheskaya kompetentnost' kak bazovaya tsel obrazovaniya v epokhu informatsionnoy diktatury. *Vestnik vysshey shkoly*, 8 (avgust): 93—96. (In Russ.).
- Savkova, Z. V. (2004). *Iskusstvo oratora*. Sankt-Peterburg: Znanie. (In Russ.).
- Shcherbakov, A. V. (2019). Transformatsiya zhanrovo-stilisticheskoy sistemy russkogo yazyka v kontse XX — nachale XXI veka. In: *Filologiya i mezhkulturnaya kommunikatsiya: sotsiokulturnye, informatsionnye i obrazovatelnye aspekty obshchestvenno-rechevoy praktiki: kollektivnaya monografiya*. Moskva: Gos. IRYa im. A. S. Pushkina. 80—107. Available at: <https://elibrary.ru/item.asp?id=39547551>. (In Russ.).
- Shchipkov, A. V. (ed.). (2016). *Ritorika Patriarkha: k 70-letiyu Svyateyshego Patriarkha Moskovskogo i vseya Rusi Kirilla*. Moskva: Rusistika. (In Russ.).
- Shchukina, D. A. (2015). *Kultura rechi i delovoye obshcheniye: uchebnoye posobiye*. Sankt-Peterburg: LEMA. (In Russ.).
- Sirotnina, O. B. (2001). Osnovnyye kriterii khoroshey rechi. In: *Khoroshaya rech*. Saratov: Izd-vo Sarat. un-ta. 16—28. (In Russ.).
- Sirotnina, O. B. (ed.). (2009). *Chto by vas ponimali: kultura russkoy rechi i rechevaya kultura cheloveka*. Moskva: Kn. dom LIBRIKOM. (In Russ.).
- Skovorodnikov, A. P. (ed.). (2012). *Effektivnoye rechevye obshcheniye (bazovyye kompetentsii). Slovar'-spravochnik*. Krasnoyarsk: Izd-vo Sib. federal. un-ta. (In Russ.).
- Skovorodnikov, A. P. (ed.). (2015). *Russkiy yazyk i kultura rechi (bazovyye kompetentsii)*. Krasnoyarsk: Izd-vo Sib. federal. un-ta. (In Russ.).
- Smelkova, Z. S. (et al.). (2011). *Pedagogicheskaya ritorika v voprosakh i otvetakh*. Moskva: MPGU; Prometey. (In Russ.).
- Soboleva, A. K. (2002). *Topicheskaya argumentatsiya*. Moskva: Dobrosvet. (In Russ.).
- Sternin, I. A. (2003). *Prakticheskaya ritorika*. Moskva: Akademiya. (In Russ.).
- Sternin, I. A. (ed.). (2000). *Kultura obshcheniya. 9 klass*. Voronezh. (In Russ.).
- Sychev, O. A. (1991). *Obucheniyе ritorike v epokhu kompyuterov: vvedeniye v opyt USA*. Moskva: Znanie. (In Russ.).
- Vladimirov, A. V. (2011). *Iskusstvo rechi: kurs lektsiy*. Moskva: PSTGU.
- Volkov, A. A. (2009). *Teoriya ritoricheskoy argumentatsii*. Moskva: Izd-vo Mosk. un-ta. (In Russ.).
- Volkov, A. A. (2013). *Kurs russkoy ritoriki*. (3rd ed.). Moskva: Russkaya panorama; Kafedra. (In Russ.).
- Zelenetskiy, K. P. (1851). *Teoriya slovesnosti. Kurs gimnazicheskoy. God 1. Ritorika*. Sankt-Peterburg: Departament nar. prosveshcheniya. (In Russ.).